

УДК 72.036

*ЖУРИН НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ, канд. архитектуры, профессор,
nikolayzhurin@mail.ru
Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств,
630099, г. Новосибирск, Красный пр., 38*

СТИЛИСТИКА АР-ДЕКО В АРХИТЕКТУРЕ НОВОСИБИРСКА – ДО И ПОСЛЕ КОНСТРУКТИВИЗМА

Рассматриваются истоки стилистики ар-деко в архитектуре Новосибирска в первой половине 1920-х гг. и архитектурная стилистика данного направления во второй половине 1930-х гг. С точки зрения стилистических особенностей раннего ар-деко анализируются постройки первых послереволюционных лет видного сибирского зодчего А.Д. Крячкова. Оценивается качественно отличная стилистика предвоенной архитектуры Новосибирска, возникшая в условиях резкого перехода от конструктивизма к историзму в архитектуре в его современной для тех лет трактовке. Отмечается качественное различие в стилистической трактовке предвоенной архитектуры ведущих архитекторов эпохи конструктивизма в Новосибирске: Б.А. Гордеева, С.П. Тургенева, Н.С. Кузьмина и новосибирских архитекторов, получивших традиционную профессиональную подготовку в дореволюционный период: А.Д. Крячкова, В.С. Масленникова. Приводятся конкретные примеры предвоенной архитектуры различной стилистической направленности.

Ключевые слова: архитектура Новосибирска; стилистика; модерн; неоклассицизм; конструктивизм; ар-деко; декор фасада; ордерные формы.

*NIKOLAY P. ZHURIN, PhD, Professor,
nikolayzhurin@mail.ru
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts,
38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia*

STYLISTICS OF ART DECO ARCHITECTURE IN NOVOSIBIRSK BEFORE AND AFTER CONSTRUCTIVISM

The article deals with the origins of Art Deco style in the architecture of Novosibirsk in early 1920s and late in the 1930s. The buildings of first post-revolutionary years constructed by Kryachkov, the prominent Siberian architect, are analyzed in terms of the stylistic features of early Art Deco. The assessment is given to the pre-war architecture style, which arose during the sharp transition from constructivism to historicism in the interpretation of those years. The qualitative difference is observed in the stylistic interpretation of pre-war architecture by such leading architects of Novosibirsk as Gordeev, Turgenyev, Kuzmin, and Kryachkov and Maslennikov who received the traditional education in the pre-revolutionary period. Specific examples are given to the pre-war architecture style.

Keywords: Novosibirsk architecture; style; art nouveau; neoclassical architecture; constructivism; Art Deco; facade decoration; order forms.

Ключевым, поворотным событием, определившим идеологию архитектуры Новосибирска в межвоенные годы (1920-е – начало 1940-х гг.), стал переезд в 1921 г. из Омска Сиббюро ЦК ВКП (б), а в 1925 г. ВЦИК утверждает ведущую административную и политическую роль Новосибирска в Сибир-

ском крае. С этого исторического момента, учитывая монопольную роль заказчика архитектуры, в Новосибирске начинается наиболее чёткое и результативное следование всем тенденциям и резким поворотам в архитектурной и градостроительной стилистике. С 1924 г. Новосибирск становится своеобразной общесибирской экспериментальной площадкой, центром активной строительной деятельности, которая явилась своеобразным передаточным звеном между архитектурной идеологией центра и огромной азиатской частью Советской России.

Первые послереволюционные годы развития советской архитектуры охватывают период, в котором заказчик и архитектор стремились выработать новый язык «пролетарской» архитектурной стилистики на основе вынужденного сохранения освоенных в 1910-е гг. приемов дореволюционной архитектуры эпохи модерна. В результате этого возникло явление в послереволюционной архитектуре, известное в настоящее время как раннее ар-деко, где причудливо соединились элементы стиля модерн с упрощенными, brutальными формами архитектуры эпохи дореволюционной неоклассики [1, с. 163–177]. «Пролетарская красная дорика», «суприматизация» ордерных форм явились для советской власти первых лет Октября своеобразным вынужденным компромиссным переходом к более идеологически ясным идеям радикального модернизма, известного, согласно терминологии А. Гана, как «конструктивизм». Удаляя из стилистики дореволюционного модерна «буржуазную манерность» архитектурных форм, ассоциирующихся у революционных масс с упадком буржуазного искусства, новая синтетическая трактовка модерна и неоклассицизма вызывала острую критику со стороны радикально настроенных политизированных искусствоведческих кругов, прежде всего связанных с идеологией Пролеткульта. Таким образом, стилистика «протоардеко» явилась своеобразным НЭПом в архитектуре, когда конструктивизм ещё только начинал складываться в модернистскую революционную идеологию в архитектуре, но ещё не готов был занять господствующее общегосударственное положение.

Сама терминология ар-деко получила распространение после парижской выставки декоративного искусства 1925 г. В советское время этот искусствоведческий термин при оценке стилистики отечественной архитектуры фактически не использовался, что объяснялось чужеродной, буржуазной стилистикой с её очевидным стремлением к роскоши, что в первые революционные годы решительно отвергалось революционной идеологией. В настоящее время термин «ар-деко» стал активно использоваться, крайне расширительно, поэтому его применение в каждом конкретном случае и на каждом временном отрезке требует необходимого пояснения и аргументации. Стилистические приемы ар-деко являлись многовекторными по своей сути. С одной стороны, это было стремление обогатить органическую стилистику модерна геометрически выверенными реминисценциями из конкретных исторических стилей, в частности из неоклассицизма, неоренессанса, неоготики, архаичной экзотики восточных, древнеегипетских, архитектурных форм «доколумбовской» Америки. Из древнеегипетской архитектуры ар-деко охотно транслировал квадратные в своём горизонтальном сечении внеордерные опоры стоечно-балочной системы на фасаде и в интерьере, геометричные прямоугольные об-

воды прямоугольных проёмов египетских храмов – будущие кессонированные оконные и дверные проёмы в стилистике ар-деко.

Другое направление стиля оказалось в меньшей степени исторически ассоциативным, его сторонники в архитектуре оперировали более геометричными, супрематическими внестилевыми и стилистическими приёмами, более близкими к их конструктивистскому прошлому [2, с. 53–62; 3].

Своеобразным успешным примером реализации идей «протоардеко» явилось строительство Дома Ленина в Новосибирске. Его авторы – И.А. Бураков, И.И. Загривко и М.С. Купцов – продемонстрировали стремление к радикальной модернизации и упрощению дорических ордерных форм при сохранении общей классицистической симметрии главного фасада. Завершение фасада ступенчатой композицией, напоминающей второй вариант композиционного решения мавзолея В.И. Ленина архитектором А. Щусевым, перекликалось с композиционными приёмами американского ар-деко, также использовавшего мотивы архитектуры Древнего Востока и доколумбовской Америки.

В Новосибирске в середине 1920-х гг. архитектура в стилистике «протоардеко» была представлена работами сибирского зодчего, гражданского инженера А.Д. Крячкова, известного в городе своими дореволюционными постройками, выполненными в стилистике рационального модерна и неоклассики. Однако его дореволюционные прототипы 1910-х гг. не могли быть буквально использованы в послереволюционное время по идеологическим соображениям. Ампи́р «Дома инвалидов» и «неоренессанс» Коммерческого клуба, модерн Городского торгового корпуса и 12 городских начальных училищ идеологически устарел, но некоторые его стилистические черты просматриваются в послереволюционных постройках мастера – зданиях государственных учреждений Сибири (проект 1923 г.), Сибревкома (проект 1925–1926 гг.), проекте здания Сибкрайсоюза (1926 г.). В их трактовке фасадов полностью исчезла живописность модерна, античный декор неоклассики, начала преобладать упрощенная геометричность трактовки ордерных форм со сдержанным декором в стилистике ар-деко скульптурных и орнаментальных вставок на фасадах. Важно отметить, что получивший архитектурное образование в дореволюционном Институте гражданских инженеров А.Д. Крячков был готов свободно использовать и трансформировать в этих сооружениях определённые архаические мотивы прошлых культур, в частности египетские мотивы в трактовке ордерных форм в здании Сибревкома и мотивы ордерных форм древнегреческого пестумского храма в трактовке интерьеров здания государственных учреждений Сибири («Сибирское подворье»), при современной реконструкции вестибюля которого открылась первоначальная окраска – по-«помпеянски» темно-красная с чёткой геометрией меандра на фризе стен.

Вместе с тем со свертыванием НЭПа и последующим распространением архитектурного авангарда – конструктивизма возрастает критика современниками данного направления архитектуры. Абсолютно синхронно с центром Новосибирск становится центром нового авангардного движения, которое быстро вытеснило раннее ар-деко. Период со второй половины 1920-х гг. до 1932 г. характеризуется бурным внедрением архитектуры авангарда (конструктивизма) в развивающуюся архитектурную среду города [4–6].

Резкая и неожиданная для представителей авангарда трансформация государственной политики в стилистике советской архитектуры произошла в начале 1930-х гг. Новая стилистика, несмотря на кажущуюся противоречивость обозначенных направлений развития, была определена в решениях Совета строительства Дворца Советов в Москве в 1932 г. Совет строительства указал: «не предрешая определенного стиля, Совет строительства считает, что поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения современной архитектурно-строительной техники» [7].

Соединение в одной архитектурной стилистике двух противоречивых составляющих – историзма классицизма с новыми «достижениями современной архитектурно-строительной техники», стремление к созданию нового архитектурного продукта, который должен превзойти стилевые достижения прошлого, фактически был одним из ведущих принципов ар-деко. Таким образом, из своеобразной архитектурной изоляции в виде стилистики конструктивизма, ориентированного на идеологическую победу в мировой революции над буржуазностью, резко сменяемая новая архитектурно-дизайнерская стилеобразующая концепция выводила архитектуру СССР на общепринятый в те годы международный стилевой уровень. В известной степени очевидным стимулом для этого перехода явилась меняющаяся политическая ситуация, требовавшая решительных действий в области интенсивной и спешной индустриализации страны в предвоенные годы, что достигалось интенсивным заимствованием зарубежных промышленных технологий и, как определённое следствие этого процесса, принятия с большими оговорками и господствующей на Западе архитектурно-дизайнерской стилистики.

Наиболее ярко стилистические предпочтения, ориентированные на межвоенный классицизм в варианте ар-деко, проявились в дизайне. Пространство улиц советских городов, колхозные поля и дороги начали наполняться автотранспортом, произведённым на крупных промышленных предприятиях советского автопрома по американским лицензиям. Интерьеры учреждений и квартир советской предвоенной эпохи наполнялись предметами дизайна, выполненными в стилистике ар-деко, – радиоприёмниками, телефонными аппаратами, первыми холодильниками, характерным дизайном одежды. Стилистика ар-деко пропагандировалась в предвоенных советских фильмах, в частности в фильме 1938 г. режиссера А. Медведкова «Новая Москва». Таким образом, архитектура модернизма, прозвучавшая столь самобытно и ярко в 20–30-е гг. в СССР, оказалась экспериментом, который не был успешно реализован в полной мере и находился, в известной степени, вне общих мировых тенденций развития архитектуры и дизайна межвоенного периода.

Архитектура Новосибирска, столичного города Сибирского региона, индустриального центра, бурно развивающегося в русле общесоветских реалий, связанных с новыми политическими целями и, как следствие, новыми эстетическими представлениями, не могла оставаться в стороне от общих меняющихся стилистических предпочтений. Характерное для архитектуры прошлого Сибирского региона некоторое запаздывание смены архитектурной стилистики, определённая асинхронность в освоении новой стилистической направленности бы-

ли невозможны в условиях второй половины 1930-х гг. Особенностью архитектуры Новосибирска являлся большой и ещё нереализованный в полной мере проектный и частично осуществлённый задел недостроенных зданий эпохи спешно уходящего конструктивизма. К ним относятся такие значимые крупные общественные здания, как Новосибирский железнодорожный вокзал и Дом науки и культуры (ДНиК), будущий Новосибирский театр оперы и балета. Сложный процесс преобразования их конструктивистского начала в новую архитектуру протекал сложно, болезненно и привёл к появлению разнообразной неоклассицистической трактовки их архитектуры, оказавшейся сильно разбавленной стилистическими приёмами ар-деко [5, с. 218–255]. В этом процессе «обогащения архитектуры» композиционные и стилеобразующие приёмы модернизма связывались с неоклассическим декором, что являлось по сути одним из ведущих творческих принципов межвоенного ар-деко.

Так, довоенные интерьеры Новосибирского железнодорожного вокзала, и прежде всего монументальный интерьер кассового зала, перекрытый кессонированным полуцилиндрическим сводом, оказались созвучны примерам ассоциативного ар-деко, ориентированного на его древнеримскую историческую составляющую. Следует заметить, что в декорировании фасадов и интерьеров вокзала принимали участие в авторском коллективе новосибирские архитекторы Б.А. Гордеев и С.П. Тургенев, успешно и результативно до этого работавшие в стилистике конструктивизма [8]. Симптоматично, что консультантом многочисленного творческого коллектива реконструкции этого объекта выступал архитектор А.Д. Крячков, яркий представитель дореволюционной петербургской архитектурной школы, тесно связанной в начале XX в. со стилистическим направлением «северного» модерна. Облик будущего Театра оперы и балета также неузнаваемо изменился, отойдя от стилистики авангарда, приобретая характерные черты модернизированной неоклассики. Некоторое сходство решения интерьеров вестибюльной части будущего Новосибирского театра оперы и балета с интерьерами европейского ар-деко находилось в общем тренде стилистической направленности мировой архитектуры [9, 10].

Определённый интерес представляет стилистика многоэтажных жилых и административных зданий в Новосибирске, которые были запроектированы и возведены в предвоенный период во второй половине 1930-х гг. ([11, с. 19–28]. Ярким примером «внеисторичного ар-деко» является жилой дом Томской железной дороги 1935 г. (арх. А.Н. Ширяев) с характерной геометрической трактовкой декора уличных фасадов, лишённых открытой историчности и ордерности (рис. 1).

Известный сибирский архитектор-конструктивист Н.С. Кузьмин проектирует в Новосибирске второй половины 1930-х гг. жилой дом для работников Облплана. Наряду с характерными, минималистскими классицистическими деталями «обогащения» фасада, автор применил в виде декора супрематическую квадратную рельефную сетку, модернистски повернутую на 45°, осуществил геометричный рисунок остекления вертикальных лестничных оконных проёмов. Скатная крыша здания маскировалась прямоугольным парапетом (рис. 2). Н.С. Кузьмин в 1960-е гг. характеризовал стилистику этой архитектуры, в разговоре с автором данной статьи, как «французский класси-

цизм», что, однако, в современной искусствоведческой трактовке оказалось значительно ближе к ар-деко или постконструктивизму согласно терминологии, введённой С.О. Хан-Магомедовым.

Рис. 1. Жилой дом Томской железной дороги в Новосибирске, ул. Урицкого, 37, архитектор А.Н. Ширяев, 1935 г. (<http://nsk.novosibdom.ru/node/2163>)

Рис. 2. Жилой дом для работников Облплана в Новосибирске, ул. Красный проспект 56, арх. Н.С. Кузьмин, 1939 г. Фрагмент фасада. Современная фотография

Геометричное, кессонированное обрамление одинаковых прямоугольных оконных проёмов в сочетании с классицистической монументальной трактовкой карниза здания в своих предвоенных проектах в Новосибирске применяли бывшие ведущие представители новосибирского конструктивизма – Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев, А.Н. Ширяев, что оказывалось наиболее близко к декору фасадов общественных и административных зданий предвоенной Западной Европы (рис. 3).

Рис. 3. Жилой «Дом артистов» в Новосибирске, ул. Романова, 35, арх. Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев, 1935 г. Фрагмент фасада. Современная фотография

Авторы, хорошо знакомые со стилистикой неоклассицизма дореволюционного периода, архитекторы А.Д. Крячков, В.С. Масленников придерживались более историчной трактовки в своих предвоенных постройках фасадов, примером чего является более поздняя неоренессансная стилистика фасадов, трактованная В.С. Масленниковым в духе О. Перре в Стоквартирном жилом доме работников крайисполкома (1934–1937 гг.). Подобная стилистика была с пониманием воспринята на Всемирной выставке в Париже 1937 г., на которой проект сибиряков был удостоен диплома Гран-при [4, с. 98–99]. Характерные для ар-деко рельефные обводы прямоугольных оконных проёмов и крупную квадратную рельефную сетку декора на фасадах Стоквартирного жилого дома в Новосибирске демонстрировал в своих лекциях для студентов архитектурного факультета НИСИ в 1960-е гг. архитектор Н.С. Кузьмин в качестве предвестника стилистики панельного домостроения второй волны модернизма в СССР.

Стилистика предвоенного ар-деко в архитектуре Новосибирска является важной составляющей в архитектурном наследии города и представляет интерес для дальнейшего изучения и оценки результатов опыта перехода от стили-

стики советского авангарда к неоклассицизму послевоенных лет, в некоторой степени оказавшемуся созвучным переходу от модернизма «стекла и бетона» к постмодернизму и неозэклетике последних лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Седов, В.В.* Неоклассика в московской архитектуре 1920-х годов / В.В. Седов // Проект Классика. – 2007. – № 20. – С. 163–177.
2. *Бархин, А.Д.* Образы Рима и Петербурга в архитектуре отечественных неоклассических течений 1930-х / А.Д. Бархин // Architecture and Modern Information Technologies (AMIT). – 2011. – № 1.
3. *Бархин, А.Д.* Истоки советского ар-деко и его эволюция / А.Д. Бархин // Архитектура и строительство Москвы. – 2011. – № 1. – С. 53–62.
4. *Невзгодин, И.В.* Конструктивизм в архитектуре Новосибирска / И.В. Невзгодин ; авт. предисл. Ж.-Л. Коэн. – Новосибирск : ООО «Деал», 2013. – 319 с.
5. *Невзгодин, И.В.* Архитектура Новосибирска / И.В. Невзгодин. – Новосибирск : СО РАН, 2005. – 204 с.
6. *Крячков, А.Д.* Архитектура Новосибирска за 50 лет / А.Д. Крячков // Ежегодник Новосибирского отделения союза советских архитекторов. – Новосибирск, 1951.
7. *Архитектура Дворца Советов* : материалы V пленума правления Союза советских архитекторов СССР, 1–4 июля 1939 г. / Союз советских архитекторов СССР. – М. : Изд-во Академии архитектуры СССР, 1939. – 112 с.
8. *Баландин, С.Н.* Энциклопедия. Новосибирск / С.Н. Баландин // НКИ. – 2003. – С. 214.
9. *Bayer, P.* Art Deco Architecture: Design, Decoration and Detail from the Twenties and Thirties / P. Bayer. – New York : Harry N. Abrams, 1992. – 224 p.
10. *Wolters, R.* Neue Deutsche Baukunst / R. Wolters. – Berlin : Volk und Reich verlag, 1941. – 96 s.
11. *Духанов, С.С.* Проектные организации Западной Сибири середины 1930 – начала 1940-х гг. / С.С. Духанов // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 4. – С. 19–28.

REFERENCES

1. *Sedov V.V.* Neoklassika v moskovskoi arkhitekture 1920-kh godov [Neo-Classicism in Moscow in the 1920s]. *Proekt klassika*. 2007. No. 20. Pp. 163–177. (rus)
2. *Barkhin A.D.* Obrazy Rima i Peterburga v arkhitekture otechestvennykh neoklassicheskikh techenii 1930-kh [Rome and St.-Petersburg images in Russian classical architecture in the 1930s]. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2011. No. 1. (rus)
3. *Barhin A.D.* Istoki sovetskogo Ar-deko i ego evolyutsiya [Sources of Soviet Art Deco and its evolution]. *Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy* [Architecture and construction in Moscow]. 2011. No. 1. Pp. 53–62. (rus)
4. *Nevzgodin I.V.* Konstruktivizm v arkhitekture Novosibirsk [Constructivism in Novosibirsk architecture]. Novosibirsk, 2013. 319 p. (rus)
5. *Nevzgodin I.V.* Arkhitektura Novosibirsk [Novosibirsk architecture]. Novosibirsk: SB RAS Publ., 2005. 204 p. (rus)
6. *Kryachkov A.D.* Arkhitektura Novosibirsk za 50 let [Novosibirsk architecture for the period of 50 years]. *Ezhegodnik Novosibirskogo otdeleniya soyuza sovetskikh arkhitektorov* [Yearbook of Novosibirsk branch of the Union of Soviet Architects]. Novosibirsk, 1951. (rus)
7. *Arkhitektura Dvortsya Sovetov* [Architecture of the Palace of Soviets]. *Proc. 5th Plenum of the Union of Soviet Architects*. Moscow. USSR Academy of Architecture, 1939. 112 p. (rus)
8. *Balandin. S.N.* Entsiklopediya [Encyclopedia]. Novosibirsk: NKI Publ., 2003. P. 214. (rus)
9. *Bayer P.* Art Deco architecture: Design, decoration and detail from the twenties and thirties. New York: Harry N. Abrams, 1992. 224 p.
10. *Wolters R.* Neue Deutsche Baukunst. Berlin: Volk und Reich verlag, 1941. 96 p.
11. *Dukhanov S.S.* Proektnye organizatsii Zapadnoi Sibiri sereдины 1930 – nachala 1940kh gg. [Design organizations in Western Siberia in the 1930s –1940s]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 4. P. 19–28. (rus)